Джи Юньюнь пошла домой. Как бы она ни думала об этом, она все равно была очень зла.

Было очевидно, что семья ее четвертого брата была намного лучше. Так как же получилось, что, вернувшись, она обнаружила, что семья ее третьего брата превзошла семью ее четвертого брата?

Она очень гордилась семьей своего четвертого брата и очень бесстыдно рассказывала о них своим одноклассникам. Ее четвертый брат и невестка были учителями в городе Цзяньшуй. Они работали для общества, так насколько же это было завидно?

Они так отличались от семей ее старшего брата и второго брата. Она никогда не утруждала себя упоминанием о них. Они просто работали на полях, так насколько же это было неловко?

В прошлом она также могла воспитывать своего третьего брата. Но теперь, когда он был ранен и вернулся, чтобы работать на поле за едой, говорить было не о чем.

И она никогда не думала, что ее третий брат, теперь фермер, по-настоящему будет преуспевать.

Эти фруктовые деревья на горе растут исключительно хорошо. Хотя сейчас на нем было не так много листьев, в них была видна жизненная сила.

Учитывая то, как все выглядит сейчас, было ясно, что деревья принесут плоды в следующем году. Если бы это действительно произошло, то фрукты потенциально могли бы продаваться за большие деньги.

Кроме того, выращивалось много цыплят и более дюжины овец. Все это выглядело очень хорошо. Это было первое в своем роде заведение в деревне.

Мать Джи сказала: “Если ты остаешься здесь и тебе нечего делать, тогда иди во двор кормить цыплят”.

Хотя на горе были куры, матушка Джи все еще выращивала семь или восемь цыплят на своем собственном дворе. Все это были половозрелые цыплята.

Джи Юньюн уже знала, что ее родители были на стороне Су Данхона. Она надулась и ничего не сказала. Она подобрала листья овощей, которые ее мать сорвала, чтобы накормить цыплят.

Когда она вернулась, то увидела, что ее мать жарит какие-то овощи. Там также было яйцо, и больше ничего. Она сразу же спросила: “Мама, это то, что мы будем есть? Где мясо? И если это все, то что будет есть отец?”

- Еда твоего отца будет доставлена ему твоим третьим братом позже, - сказала мать Джи.

Джи Юньюнь стиснула зубы и сказала: “Мама, что это значит? Неужели она намеренно не принесла мяса? Она принесла много мяса, когда я вернулась в прошлом году, и я видела много бекона у нее во дворе!”

Мясо висело на балке для просушки. Хотя это было немного далеко, запах был очень сильным и ароматным!

Но она ничего не принесла с собой. Разве она не хвасталась, что была самой заботливой дочерью?

Матушка Джи нахмурилась.

- Это то, что ваша третья невестка сделала сама. Он еще не готов.

- Что еще не готово? Я видела, что это было почти сделано. Она просто не хочет его приносить и намеренно жадничает, не отдавая его нам! - Джи Юньюнь стиснула зубы.

Матушка Джи собиралась ущипнуть ее.

- Если тебе нечего делать, тогда возвращайся в свою комнату и оставайся там. Если ты хочешь есть, тогда ешь; если ты не хочешь есть, тогда забудь об этом! Независимо от того, сколько вкусной еды я тебе даю, ничего хорошего у тебя изо рта не выходит! Все, что ты ешь, бесплатно!

- Кто бы этого хотел? Кому могли понадобиться ее вещи! - Джи Юньюнь немедленно закричала.

Как только это было сказано, Су Данхон толкнула дверь и вошла внуттрь. Она несла почти два цзиня свинины.

Су Данхон взглянула на Джи Юньюня, а затем посмотрела на мать Джи. Она сказала: “Мама, Цзяньюнь купил мясо сегодня утром. Он был у меня в холодильнике. Я вспомнила, что мама еще не купила мясо, поэтому принесла его тебе. Не пытайтесь сохранить его и просто съешьте. Тебе не нужно беспокоиться об отце.”

Матушке Джи тоже было немного стыдно, и она быстро сказала: “Данхон, возьми это обратно. Маме это не нужно, и тебе не нужно беспокоиться об этой девочке”.

Невозможно сказать, что Данхон не слышала, что только что сказала ее дочь. Смущение наступало немного быстро.

Ее дочь изрыгала слова, и прежде чем она успела преподать ей урок, появился Данхон с мясом.

- Дома есть немного. Если бы здесь была только младшая невестка, тогда я бы ее не принесла. Однако я по-сыновьи предана матери, - когда Су Данхон закончила говорить, она отдала мясо матери Джи и вернулась.

Мать Джи подождала, пока она уйдет, а затем мрачно посмотрела на дочь.

Джи Юньюнь поперхнулась и выпалила: “Кто бы мог знать, что она подслушивала меня за дверью, как призрак!”

- Она пришла с мясом, чтобы подслушать тебя? - рявкнула матушка Джи.

- Иди поешь и извинись перед своей третьей невесткой после того, как закончишь. В противном случае ваши палочки для еды никогда больше не прикоснутся к еде вашей третьей невестки в будущем. Эти овощи также были собраны вашей третьей невесткой.

Джи Юньюнь была так зла, что стукнула палочками для еды по столу.

- Я не буду есть, хорошо?! Эта семья больше не заботится обо мне. У Су Данхон все хорошо, в то время как у нас нет ничего хорошего, ясно?! - с этими словами она побежала обратно в свою комнату.

Матушка Джи чувствовала только, как у нее пульсирует голова.

Избалованная, действительно избалованная! Я думала, что она была хорошей дочерью, но я не ожидала, что в конце концов она окажется такой избалованной!

Хотя матушка Джи была зла, она все равно оставила ей немного еды и продолжала игнорировать ее. Если ты хочешь есть, тогда ты выйдешь поесть; если ты не хочешь есть, тогда ты останешься голодной.

Когда матушка Джи закончила есть, она начала собирать капусту. После того, как банка была наполнена, она принесла ее к Су Данхон.

- Мама, ты здесь. Ты уже поела?

Джи Цзяньюнь и Су Данхон уже обедали. Они быстро поздоровались с ней, когда увидели, что она вошла.

- Я поел перед тем, как прийти. Я замариновала для тебя немного капусты, - сказала матушка Джи с улыбкой.

- Спасибо, мама, - улыбнулась в ответ Су Данхон. Она помогла ей подойти к столу и сесть. Затем она зачерпнула для нее миску костного супа и сказала: “Мама, съешь миску супа, чтобы согреться".

- Хорошо, - затем мать Джи поколебалась и сказала: “Данхон, эта девочка, Юньюнь...”

- Мама, о чем ты говоришь? Она просто эмоционально неустойчивый человек, и у нее все еще нет жизненного опыта. Когда она это сделает, она вырастет, - сказала Су Данхон. Она не восприняла вопрос о Юньюне всерьез.

Матушка Джи вздохнула с облегчением.

- Что случилось? - спросил Джи Цзяньюнь.

- Ничего, - Су Данхон покачала головой.

- Твой отец ел? Мама отнесет ему миску супа после того, как я закончу это, - сказала мама Джи.

- Папе прислали еду до того, как мы сели, так что, мама, не торопись, - ответила Су Данхон.

Как они могли доставить еду отцу Джи после того, как поели? Это было невозможно сделать. Она попросила Джи Цзяньюня послать ему это перед тем, как они сели.

Она также попросила Джи Цзяньюня купить большую коробку с едой для отца Джи в городе. Там была большая миска риса, которая была почти эквивалентна трем обычным мискам риса, миска супа, рыбы и мяса и небольшая тарелка овощей.

Отец Джи ел то же, что и эта пара.

Что касается матушки Джи, то она иногда заходила поесть. Однако теперь, когда Джи Юньюнь вернулась, Су Данхон не заговорила, чтобы пригласить ее к себе.

Она не хотела, чтобы ее вещи съедали до тех пор, пока их не останется. Она не хотела расстраивать себя. Таким образом, говорить было невозможно, особенно после сегодняшнего дня, когда она забыла доставить мясо. Она вспомнила о мясе, когда готовила вечером, и поспешила отправить его, пока Ренрен еще спал.

Не произнося этого вслух, она мысленно записала то, что сказала Джи Юньюнь.

Как только матушка Джи услышала, что еду доставили, она с улыбкой заметила: “Судя по тому, как едите старик и вы двое, вы, вероятно, не захотите есть мою стряпню”.

Разве это не так?

Отец Джи теперь ел то, что было отсюда. Он ел три раза в день и был сыт после каждого приема пищи. Каждый прием пищи состоял из рыбы, мяса и супа. Хотя он жил на горе, ему не нужно было выполнять какую-либо работу. Если и нужно было что-то сделать, то именно для этого были наняты Цзи Хунцзюнь и Сюй Айдан. Поэтому, когда отец Джи начал проводить свои дни с семьей Лао Сана, он стал выглядеть лучше, чем раньше.

Отец Джи также не критиковал их за то, что они так хорошо питались. Когда он не ел с ними, пара вела такой образ жизни, и все, что не было съедено, отдавалось собакам.

http://tl.rulate.ru/book/54779/1770299